

ИКОННИКОВА Ида Семеновна,

технический редактор отделения полиграфической и оперативной печати Редакционно-издательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России,

Заслуженный работник культуры Российской Федерации

E-mail: ikonnikova-is@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

М.М. СПЕРАНСКИЙ В ИНТЕРЬЕРЕ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ И ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** Статья посвящена анализу личной библиотеки выдающегося государственного деятеля России, родоначальнику русской научной правовой мысли, яркому представителю высшей бюрократической элиты страны, реформатору, талантливому кодификатору, педагогу, философу, юристу, поэту, незаурядному человеку – М.М. Сперанскому. Современник великого реформатора, академик А.В. Никитенко, в воспоминаниях «О Сперанском» поставил его в один ряд с Ломоносовым и Карамзиным.*

Автор предлагает посмотреть на исторический путь М.М. Сперанского и увидеть, какую роль в жизни этого человека, его государственном и научном творчестве сыграла личная библиотека, как книги из этой библиотеки помогли ученому и государственному деятелю составлять «Свод законов Российской Империи» и «Уложений Кодексов», действовавших до 1917 года, как исследователь пользовался конкретными книгами из личной библиотеки при подготовке трудов: «Введение к Уложению государственных законов»; «Руководство к познанию законов»; «Обозрение исторических сведений о Свободе законов»; «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России»; «О несовместимости юстинианской системы с российским законодательством» и многих других.

Интересно в статье представлено отношение М.М. Сперанского к творчеству Ш. Монтескье (О духе законов), Николо Макиавелли, А. Смита, И. Бенатома, Д. Гома, Г. Филанджери, Дж. Стюарда и других ученых. Опираясь на труды Аристотеля, Г. Гроция, Пуффендорфа и других исторических авторитетов, он утверждал в своих исследованиях передовые для своего времени (да и для сегодняшнего дня) идеи разделения властей, торжества закона, подчинения ему всех государственных структур.

Вызывает несомненное желание познакомиться с прикосновением М.М. Сперанского к творчеству известных немецких, да и не только немецких, философов: Э. Канта, Гегеля, Ф.В. Шеллинга, Б. Спинозы, Д. Юма, Р. Декарта и других; увидеть его интерес к литературе по филологии и педагогике, православным источникам, к творчеству А.С. Пушкина. Интересны и отношения двух талантливых людей М.М. Сперанского и А.С. Пушкина, влияние М.М. Сперанского на судьбу Лицея в Царском селе. Все это мы находим в предлагаемой статье. Она, несомненно, заинтересует философов, социологов, юристов, ученых и практиков, государственников и всех тех, кто любит книгу.

***Ключевые слова:** государственный; мыслитель; реформатор; незаурядный человек; гений бюрократии; родоначальник русской правовой науки; кодификатор; личная библиотека.*

M.M. SPERANSKY IN THE INTERIOR OF PRIVATE LIBRARY AND LEGAL LIFE OF THE RUSSIAN SOCIETY

The summary. *The article is concerned with an analysis of the private library of the conspicuous statesman of Russia, the founder of Russian scientific legal thought, brilliant representative of the top bureaucratic elite of the country, reformer, talented codificator, educationist, philosopher, poet, an outstanding person – M.M. Speransky. A contemporary of the great reformer, the academician A.V. Nikitenko, in his memoirs “On Speransky” placed him on a par with Lomonosov and Karamzin.*

The author suggests to look at the historical way of M.M. Speransky and see which role in the life of this person, his state and scientific work was played by the private library, how the books from this library helped the scientists and statesman to codify the “Complied statutes of the Russian Empire” and “Codes” which were applicable until 1917, how the researcher used specific books from his private library in preparing his works: “Introduction to the Code of state laws”; “Guide to the knowledge of laws”; “Review of historical information on Freedom of laws”; “Note on the establishment judicial agencies and governmental institutions in Russia”; “On the incompatibility of Justinian system with the Russian legislation” and many others.

It is of interest how the article presents the attitude of M.M. Speransky to the works of Ch. Montesquieu (On the spirit of the laws), Niccolò Machiavelli, A. Smith, J. Bentham, D. Gomme, G. Filangieri, J. Steward and other scientists. Based on the works of Aristotle, H. Grotius, Pufendorf and other historical authorities he asserted in his researches advanced for his time (and even for today) ideas of division of powers, rule of law, subordination of all state structures to it.

Undoubted desire is caused by the wish to get acquainted with the touch of M.M. Speransky to the creative work of famous German, and not only German, philosophers: I. Kant, Hegel, F.W. Schelling, B. Spinoza, D. Hume, R. Descartes and others; to see his interest in literature on philology and pedagogics, orthodox sources, A.S. Pushkin’s creative works. The relations of two talented people, M.M. Speransky and A.S. Pushkin are also interesting, as well as M.M. Speransky’s influence on the fate of the Lyceum in Tsarskoye Selo. We find all of this in the proposed article. It will undoubtedly be of interest to philosophers, sociologists, lawyers, scientists and practitioners, state officers and all those who love the book.

Key words: *state officer; thinker; reformer; person; bureaucracy genius; founder of Russian legal science; codificator; private library.*

**«Сперанский был совершенно исключительным явлением
в нашей высшей администрации»...**

С.М. Середонин, 1909 г.

Домашняя библиотека зачастую способна рассказать о своем владельце больше, чем люди близкие, друзья и сослуживцы.

Незаурядная библиотека может принадлежать только незаурядному человеку. Таковым был Михаил Михайлович Сперанский – великий государственный – реформатор, родоначальник русской правовой науки, кодификатор, создавший новые формы права. Кроме того – педагог, философ, поэт, на долю которого выпала звездная и трагическая судьба [2; 3; 4; 5; 10; 13; 14; 15; 16].

Чем дальше уходит от нас период его жизни (1772 – 1839 гг.), тем удивительнее и значительнее видится фигура гения бюрократии – в правильном

понимании этого слова: как системы управления.

«Формирование бюрократической элиты, – пишет В.П. Сальников, – означает приход к власти и управлению в обществе экспертов-профессионалов, принимающих оптимальные решения, действия которых предсказуемы и контролируются властью, основанной на бесстрастных формальных правилах и процедурах. Эти действия подкреплены жесткой дисциплиной. В бюрократической элите власть деперсонализируется, обезличивается, то есть перестает быть привилегией данного конкретного лица, а становится функциональными обязанностями, соответствующими должности.

В такой системе чиновники лично свободны и подчиняются только служебному долгу, а также:

- имеют устойчивую служебную иерархию и твердо определенную служебную компетенцию;
- работают на основе контракта, то есть свободного выбора в соответствии со специальной классификацией;
- вознаграждаются постоянными денежными окладами;
- рассматривают свою службу как главную профессию;
- делают свою карьеру в соответствии со старшинством по службе или в соответствии со способностями;
- не могут присвоить себе чужие служебные места;
- подчиняются строгой служебной дисциплине» [9].

И вот к представителям такой бюрократической элиты и относился М.М. Сперанский, представляя ее на самом высшем и прекрасном позитивном уровне.

Рожденному в бедной семье сельского священника дорога была обозначена: духовная семинария и сельский приход.

С семи лет принимают его во Владимирскую епархиальную семинарию под фамилией Сперанский (от латинского «подающий надежды»). Программа обучения семинаристов включала, кроме богословских дисциплин, риторику, математику, физику, философию и языки: русский, латинский, древнегреческий.

Среди самых способных семинаристов Михаил Сперанский проявил необычайную одаренность. Вскоре он был переведен в Санкт-Петербургскую

Александро-Невскую семинарию, ставшую затем Духовной Академией.

В семинарии была богатейшая библиотека. Юный Сперанский окунулся в мир серьезной литературы и не просто читал, а впитывал и глубоко обдумывал прочитанное. С юных лет попал он под власть умных книг. А они привели его к созданию законов и книг о власти.

Стремительной была служебная карьера молодого поповича. Но этот взлет не был случаен. Стартовой площадкой стали энциклопедические познания Сперанского в различных областях наук, особенно правовых и государствоустройства, и его необыкновенное трудолюбие. Он работал по 18 часов в сутки, к тому же свободно владел европейскими современными и древними языками.

Что по «Табели о рангах» [2] должно было в карьерном росте занять более двадцати лет, у Сперанского заняло чуть белее двух лет: от личного секретаря князя А.Б. Куракина до товарища министра юстиции, Директора комиссии по составлению законов, а позднее – Секретаря Государственного Совета, второго лица после императора.

В своей реформаторской, кодификационной, преподавательской деятельности Сперанский активно использовал свою личную научную богатейшую библиотеку.

Ученый сам комплектовал ее с юных лет трудами и документами на английском, немецком, французском, латинском, древнегреческом и других языках.

В двадцать с небольшим лет, будучи семинарским преподавателем математики и риторики, он читал на латыни Ньютона, а труды европейских философов – в подлинниках.

Что же представляет собой библиотека Сперанского и какую роль она играла, находясь под рукой владельца?

К счастью, сохранился рукописный каталог этого замечательного собрания книг в Императорской Публичной библиотеке. Он и дает ответы на поставленные вопросы. Каталог отражает всю глубину проникновения мысли великого реформатора в каждую из проблем, которыми он занимался. Его дарования и редкое трудолюбие волею судеб были отмечены тремя Императорами, которым он как государственный служил, тем самым служа Отечеству. «Он был не простой исторической личностью, но явлением...», - писал В.А. Томсинов, исследователь жизни

и деятельности М.М. Сперанского, - самым выдающимся умом в истории России» [14].

Из каких источников черпал свои идеи этот государственный ум, перекладывая опыт иных народов на родную русскую почву – дает ответ рукописный каталог его библиотеки. Из этих неиссякаемых источников получал ученый сведения о возникновении и падении государств, о человеческом опыте, мудрости и человеческих ошибках. Он осмысливал, сопоставлял судьбы, нравы и законы разных стран и разных народов. А потом из-под его пера выходили «Руководство к познанию законов» [18], «Введение к Уложению государственных законов» [12], «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» [19] и многое другое.

Самый большой раздел библиотеки родоначальника русской правовой науки – «Rechtswissenschaft» - «Правовые знания» включал 358 наименований изданий.

Древнейшие из них – салические законы или Салическая правда начала шестого века нашей эры. Они созданы салическими (приморскими) франками: древнегерманскими племенами. Это одна из ранних варварских «правд». Она делится на титулы (главы), содержит перечень преступлений и соответствующих им наказаний (в основном штрафы).

По этим текстам прослеживаются родовые отношения франков: наследования сородичей, наказания за кражу хлеба, сена, скота, рабов. Титул «О переселенцах», например, дает представление о деревне как общине.

Внимательно изучал Сперанский Дигесты Юстиниана (533 год) [20]. Слово «Дигесты» означает «привожу в порядок». Это главнейшая часть свода римского гражданского права, составлена при императоре Юстиниане II, который проводил кодификацию римского права. Дигесты включают в себя отрывки из сочинений юристов по римскому праву и сочинения практического характера. Они делятся на пятьдесят книг, состоящих из 432 титулов, а титулы состоят из 8000 фрагментов.

В работе Сперанского «О несовместимости юстинианской системы с российским законодательством» он предстает как теоретик российского права и как патриот Отечества, высоко оценивающий законы российские.

Активно пользовался реформатор трудами известных европейских юристов первой четверти и

тридцатых годов 19 века. Среди них представители исторической школы права: профессора Берлинского университета, например, известного германского университета Ф.К. Савиньи, автора шеститомника «Системы современного римского права» [8]; его последователя Г.Ф. Пухты, автора «Обычного права» [7]. Профессор Пухта признавал в праве национальные и общие начала. Их английского современника И. Бентама [1], исходившего в учении о государстве из принципа пользы, специалиста по судоустройству. У него по этой проблеме консультировался император Александр I.

Библиотека Сперанского включала все французские кодексы, в том числе два парижских издания разных лет кодекса Наполеона 1804 года [21], юридически закрепившего капиталистические отношения.

Главным подвигом жизни Сперанского биографы назовут составление «Свода законов Российской империи» и Уложений (кодексов), действовавших до 1917 года [23]. Но ценны все научные труды реформатора: «Введение к Уложению государственных законов», «Руководство к познанию законов», «Обзор истории сведений о Своде законов» и многие другие.

В 19 лет Сперанский читал популярную в Европе книгу Ш. Монтескье «О духе законов» [22]. Он поддерживал позицию Монтескье о разделении властей. Не случайно в разделе личной библиотеки «Staatwissenschaft» - «Наука о государстве» было собрано 210 наименований научных работ европейских ученых: два собрания сочинений Ш. Монтескье, на которых реформатор неоднократно ссылался в своих работах. Не случайны были там и сочинения итальянского политического мыслителя, историка, военного теоретика Николо Макиавелли.

Интересовали Сперанского вопросы в государственном смысле – финансов и экономики. В его библиотеке занимали свое место труды Адама Смита, крупнейшего представителя английской школы политической экономики, в том числе его «исследование о природе и причинах богатства народов». Сперанский разделял идеи А. Смита и не без их влияния разработал «План финансов» [11] по ликвидации бюджетного дефицита.

В 1802 году Сперанский, работая над статьей о конституции, проделал огромную

исследовательскую работу по европейским источникам, имевшимся в его библиотеке: произведениям И. Бентама, Ш. Монтескье, Д. Гома, Г. Филанджери, Дж. Стюарта и других ученых. Во «Введении в Уложение государственных законов» есть указание реформатора на изучение им всех существующих в мире конституций.

Опираясь на исторические авторитеты – на труды Аристотеля, Гроция, Пуффендорфа и других, Сперанский утверждал в своих трудах передовые для своего времени идеи разделения властей, торжества закона, подчинение ему всех государственных структур.

Несмотря на колоссальную занятость работой над проектами реформ, он с юности и всю жизнь увлечен просветительской философией. Раздел его книжного фонда «Philosophie» - «философия» включал 109 наименований книг. Понятие добра и зла, истины и правды, предназначения человека в земной жизни, его духовная природа – на эти вопросы ученый искал ответы в трудах древних и современных философов.

Ему принадлежало два собрания сочинений Э. Канта, родоначальника немецкого идеализма, конца 18 – начала 19 века – на немецком и французском языках; собрание сочинений Г.-В.-Ф. Гегеля, крупнейшего немецкого ученого-идеалиста, сторонника «феноменологии духа» - название одного из его произведений. Труды Ф.В. Шеллинга, представителя классического немецкого идеализма: его натурфилософия имела большой успех. Под рукой был «Богословско-политический трактат» Б. Спинозы, собрание сочинений английского ученого Д. Юма, написавшего книгу о природе человека, труды Р. Декарта с его «Правилами для руководства ума» [17] и другие источники.

В своих философских работах Сперанский писал: «Три рода сил действуют во вселенной: силы физические, силы умственные и силы нравственные. Общее начало – в Боге!»

М.М. Сперанский был человеком глубоко верующим и жизнь свою прожил как православный христианин. Это нашло отражение в его реформаторской и творческой деятельности, а также в личной жизни.

Женившись очень молодым по сильной любви, он был необыкновенно счастлив. Но через 11 месяцев после венчания, родив дочку, жена его безвременно погибла. Тяжело переживая потерю, Сперанский остался верен своей первой любви и

посвятил свою личную жизнь воспитанию дочери.

Когда завистники реформатора начали плести вокруг него паутину интриг и Сперанский был отправлен в ссылку, он в письмах занимался формированием ума, интересов и характера любимой дочери, ее жизненных принципов и понятий.

Из Тобольска он ей писал: «Молись! Мне нужна твоя молитва более в радости, чем в печали». В другом письме: «Добрая книга, умный разговор, вкус к музыке – словом – науки суть ангелы-хранители добрых нравов». Находясь в ссылке в Пензе, Сперанский очень много времени проводил в чтении святоотеческой литературы. В трудный период жизни искал он в Саровской пустыни силы внутреннего христианства.

В разделе его библиотеки «Religion» - «Религия» насчитывается 199 наименований. Среди них Библия на древнеевропейском, латинском и чешском языках. Специально для лучшего понимания Библии овладел европейским языком.

Сперанский и сам писал по религиозным вопросам и делал переводы. Так с латинского перевел труды Фомы Кемпийского, автора известной книги «О подражании Христу». Будучи членом комитета для изыскания способов усовершенствования духовных училищ и к улучшению содержания духовенства, Сперанский составил «Устав духовных училищ», решал положительно многие вопросы самообеспечения церковью и содержания духовенства. За активную работу в этом направлении он был пожалован орденом святого равноапостольного Владимира II степени.

Свой интерес к истории православия Сперанский проявлял в своих научных исследованиях. Например, в работе «Сербское житие Феодосия Печерского», оригинального древнерусского произведения киевской литературы. Только неутолимая жажда учения и необыкновенные способности подвигли его из духовного звания перейти на государственную службу. Слова Сперанского: «Человек есть то, что он есть перед Богом; ни более, ни менее» раскрывают его понятие о взаимоотношении человека с Богом.

С юных лет став педагогом, а позднее преподавателем в созданной им высшей юридической школе и обучая праву императорского наследника Александра II, Сперанский довольно много места отвел разделу библиотеки «Philolo-

gie und pedagogic» - «филологии и педагогики»: 285 названий: Издания на древнегреческом, латинском и других языках. И все это читалось, обдумывалось, рождало новые идеи: древнегреческий поэт Гомер с его «Иллиадой» и «Одиссеей», древнегреческие драматурги Эсхил и Сафокл, древнегреческий автор первого исторического труда Геродот. А также Платон – «Государство и законы», его ученик Аристотель, классик античной философии, учитель Александра Македонского; древнеримские поэты Вергилий и Гораций; трактаты и речи Цицерона и много других имен. У этих учителей было что перенять человеку, про которого его биограф барон М. Корф сказал: «Сперанский соединил в себе два противоположных качества: ученого и поэта».

Не удивительно, что очень доверительные отношения сложились у М.М. Сперанского с А.С. Пушкиным, которого он глубоко уважал. В письмах дочери Елизавете Михаил Михайлович рассказывал о своих общениях с поэтом. В письме (1821г.) рассказал ей о сенсации года – выходе в печати поэмы «Руслан и Людмила» и дал оценку личности Пушкина: «... имеет замашку и крылья гения».

1834 год Пушкин встречал у Сперанского. Они вели откровенный разговор о Пугачеве, о Собрании законов, затрагивали другие темы, интересные двум гениям. Ранее Сперанский помог Пушкину издать «Историю Пугачевского бунта» в лучшей типографии С-Петербурга, что подтверждает их взаимопонимание. К тому же оба были патриотами родного им русского языка.

Работая над важнейшими государственными документами, Сперанский поражал всех точностью донесения в них своих идей и блестящего воплощения идей в проекты. Легко и изящно создавал он новый четкий стиль канцелярских документов взамен многословного, тяжеловесного и запутанного изложения. Для написания философских, исторических и иных авторских произведений Сперанский всю жизнь пользовался русским языком.

Еще юношей он написал и издал учебник «Риторика», по которому училось не одно поколение семинаристов.

Академик А.В. Никитенко, современник великого реформатора, в «Воспоминаниях о Сперанском» [6] поставил его в один ряд с Ломоносовым и Карамзиным: «Сперанский распоряжался средствами отечественного

языка с полной властью, свойственной высшим дарованиям и высшим идеям».

Забываясь о благе Отечества, не понаслышке зная уровень жизни русского народа, степень его образованности, общей культуры, в декабре 1808 года Сперанский представил императору Александру I свою записку «Об усовершенствовании общего народного воспитания». Он понимал: «Законы без нравов не могут иметь полного действия».

Кроме того, находясь в среде чиновников-управленцев, он наблюдал их довольно низкий профессиональный уровень. Поэтому, решил начать образование и воспитание с верхних управленческих эшелонов, представил также императору «Предварительные правила для специального лицея» - учебного заведения подготовки чиновников для МВД и других центральных ведомств. Таковой и был открыт в 1811 году в Царском селе, где Р.Г. Державин слушал на экзамене юного Пушкина. Его окончила плеяда чиновников разных ведомств: А.М. Горчаков, И. Пущин, В. Кюхельбекер и множество других, ставших гордостью России и образцом высокого профессионализма на высоких государственных постах.

Раздел библиотеки «Geschichte, Geographie und Statistik» - «История, география, статистика» - включает 300 наименований изданий. Без этих наук реформатору было не обойтись. В числе авторов – Б. Нибур, видный датский историк античности; Ж. Сисмонди, французский историк и экономист; Э. Гиббон, английский историк, автор многотомной «Истории упадка и разрушения Римской империи». Кроме того, Ж. Мишле, французский историк, отказавшийся присягнуть Наполеону III, за что был лишен профессорской кафедры; литература по истории революции во Франции, биографии Наполеона, многое другое.

Иногда отнесение литературы к разделу носило условный характер из-за востребованности изданий в разных видах наук.

Последний раздел библиотеки Сперанского «Literatur und kunst» - «Литература и искусство» - включал 50 наименований. Среди них великие поэты 16 века – итальянец Л. Аристо, португалец Л. Камюэнс, писатель и философ М. Монтень, автор знаменитых «Опытов». Здесь же собрание сочинений великого француза Ж.-Ж. Руссо, русский писатель Ф. Булгаков, автор «Воспоминаний» и исторических романов.

Собирал Сперанский также книги по астрономии, математике, горному делу, природоведению, медицине, географические атласы.

Когда не доставало какого-либо издания в богатейшей личной библиотеке, ученому по его просьбе во временное пользование доставляли необходимое из Императорской Публичной библиотеки. Кстати, осенью 1810 года им был разработан важнейший документ «Положение об управлении Императорской Публичной библиотекой».

В собирательстве личной библиотеки М.М. Сперанский во-первых осуществлял утилитарные (от лат. – польза), рабочие цели.

Только эти рабочие цели были высочайшего государственного уровня. Во-вторых, книги насыщали его беспредельную жажду познания. А в-третьих, он находил в книгах светлую радость для души. Сам ученый говорил: «Разум должен быть в согласии с духом». Эту гармонию разума и духа черпал он в своей библиотеке.

Коэффициент полезного действия личных книг М.М. Сперанского отражен в государственных документах, им созданных.

Достигнув вершин власти, он до конца жизни оставался во власти книг. Той власти, которой подчинялся с радостью. Ибо библиотека была для М.М. Сперанского не интерьером, а частью его самого.

Список литературы

1. Избранные сочинения Иеремии Бентама / Пер. по англ. изд. Боуринга и фр. Дюмона, А.Н. Пыпина и А.Н. Неведомского. Т. 1. – СПб.: Рус. книж. торговля, 1867.
2. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей Императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
3. История государственно-правовых учений: Учебник / Отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Спарк, 2006. – 670 с.
4. Морозов В.И. Правовые и политические взгляды М.М. Сперанского: Монография. – СПб., 1999. – 178 с.
5. Морозов В.И. Труды и дни М.М. Сперанского: Монография. – СПб., 1999. – 215 с.
6. Никитенко А.В. Воспоминания о М.М. Сперанском. – СПб., 1872.
7. Пухта Г. Обычное право. – М., 1907
8. Савиньи Ф.К. Система современного римского права / Под ред. В. Зубарь, О. Кутателадзе; Пер. с нем. Г. Жигулина. Т. I. – М., 2011.
9. Сальников В.П. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2012. – №1. – С. 13-15.
10. Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском Университете. (5 декабря – 5 декабря 1909 года). – М., 1909.
11. Смит А. План финансов. – М., 2007
12. Сперанский М.М. План государственного преобразования (введение к Уложению государственных законов 1809 г.). – М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и К. Пимен., 1905.
13. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 2002. – 680 с. (Мир культуры, истории и философии)
14. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 336 с.
15. Чернышевский Н.Г. Русский реформатор // Н.Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. В 15 томах. Т. VII. Статьи и рецензии. – М., 1950.
16. Чибираев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. – М.: Наука, 1989. – 215 с.
17. <http://philosophy.ru/library/descartes/rukov.html>
18. http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_rukovodstvo.html
19. http://www.pravo.vuzlib.org/book_z614_page_24.html
20. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/index.php
21. http://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%9D%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B0
22. <http://www.twirpx.com/file/76302/>
23. <http://civil.consultant.ru/code/>